

УДК 796(094)
DOI 10.25688/2076-9091.2022.45.1.6

Виктория Андреевна Шалабодина¹

¹ Московский городской педагогический университет
г. Москва, Россия
shalabodinava@mgpu.ru

Место двигательной активности в социокультурной парадигме общества: от зачатков цивилизации до пандемии COVID-19

Аннотация. Двигательная активность сопровождает человека почти во всех сферах его деятельности и имеет как условную, так и безусловную природу возникновения. Она принимает множество форм: от прогулок на улице и всевозможных игр до различных форм физических упражнений, выполняемых как самостоятельно, так и в рамках учебных занятий или спортивных тренировок. На протяжении жизни у человека формируется культура этой двигательной активности, которая подразумевает появление у него знаний, навыков и умений, способствующих сохранению, поддержанию и улучшению состояния его здоровья. Место двигательной активности, а также формирование связанной с ней культуры является в том или ином обществе предметом осмыслиения для многих теоретиков физической культуры, становясь причиной определенного научного дискурса. В данной статье представлен взгляд на двигательную активность в первую очередь как на социокультурное явление, имеющее исключительно условную природу возникновения и переходящую в осмыщенную двигательную деятельность. В подробном ретроспективном анализе были выявлены основные черты и характеристики данной культуры на том или ином этапе развития общества с особым упором на образовательную деятельность как на ключевой фактор, влияющий на повышение культурного уровня населения. Некоторые тезисы, изложенные в данной статье, имеют важное значение для построения и осмыслиения дальнейших концепций формирования культуры двигательной активности как в условиях образовательного процесса, так и за его пределами.

Ключевые слова: история физической культуры, двигательная активность, теория постиндустриализма, информационное общество, COVID-19

Victoria Andreevna Shalabodina¹

¹ Moscow City University
Moscow, Russia
shalabodinava@mgpu.ru

The Place of Motor Activity in the Sociocultural Paradigm of Society: From the Reductions of Civilization to the COVID-19 Pandemic

Abstract. Motor activity accompanies a person in almost all areas of his activity and has both a conditional and unconditional nature of occurrence. It takes many forms: from walking on the street and all kinds of games to various forms of physical exercise, performed both independently and within the framework of educational activities or sports training. Throughout life, a person develops a culture of this motor activity, which implies the appearance of his knowledge, skills and skills that contribute to the preservation, maintenance and improvement of his state of health. The place of motor activity, as well as the formation of a related culture, in a particular society is the subject of reflection for many theorists of physical culture, becoming the cause of a certain scientific discourse. This article presents a view of motor activity primarily as a socio-cultural phenomenon that has an exclusively conditional nature of emergence and goes into meaningful motor activity. In a detailed retrospective analysis, the main features and characteristics of this culture were identified at one stage or another of the development of society, with special emphasis on educational activities as a key factor affecting the improvement of the cultural level of the population. Some of the theses set forth in this article are important for the construction and understanding of further concepts of the formation of a culture of motor activity, both in the educational process and beyond.

Keywords: history of physical education, culture of physical activity, theory of post-industrialism, information society, COVID-19

Введение

Современные условия жизни в связи с последствиями ограничений, введенных из-за пандемии COVID-19, вынуждают общество стремительно меняться и вырабатывать новые концептуальные решения, чтобы минимизировать эти последствия или вовсе их избежать. Для создания наиболее эффективных концепций необходимо понимать исторический контекст развития того или иного явления. Культура двигательной активности, основная ценность которой заключается в сохранении и поддержании здоровья человека, в условиях пандемии имеет определяющее значение, поэтому так важно определить правильное направление политики в ее отношении. Важно отметить, что мы рассматриваем не предмет «Физическая культура», не физическое воспитание как таковое или спорт, а совокупность этого и многого другого, что способствует формированию общего культурного уровня в этой

области. Двигательная активность необходима человеку для обеспечения нормального функционирования всех систем его организма. Осознание этого факта, накопление определенных знаний в этой области, освоение умений и навыков способствуют формированию у человека культуры двигательной активности. В данной статье мы хотим подчеркнуть, что состояние и формы проявления культуры двигательной активности, как и любой другой культуры, неразрывно связано со стадиями развития общества (и в особенности зависит от уровня образования в нем). Чтобы сузить рассматриваемую область, мы сделали акцент на той части общества, которая наиболее подвержена внешнему влиянию в вопросах формирования физической культуры. А это означает, что особый интерес для нас представляла именно молодежь в возрасте от 16 до 25 лет и вопросы, связанные с возможностью проявления культуры двигательной активности именно у данной части общества. В нашем исследовании мы использовали диахронический подход к анализу материала, основанный на сопоставлении данных разных этапов развития общества, чтобы выделить основные черты и характеристики культуры двигательной активности каждого из них. Нам было важно понять не только исторический путь развития культуры двигательной активности, но и выделить определенные закономерности, влияющие на возможность ее формирования в обществе. В определении типологии обществ мы придерживались теории постиндустриализма, раскрытой Даниелом Беллом и Элвином Тофлером [2, 29]. Согласно концепции этих американских социологов и их последователей, все существующие (или существовавшие) общества можно отнести к четырем типам: первобытное, традиционное, индустриальное и постиндустриальное. Однако стоит отметить, что обозначенные рамки старта развития того или иного общества не являются концом существования предыдущего. В один временной период могут существовать разные типы обществ, причем даже на сравнительно малых пространствах (например, в столице могут присутствовать характерные черты информационного общества, а в регионах все еще продолжать главенствовать индустриальная модель, а в отдельных областях даже традиционная). В нашей работе мы подробно рассмотрим каждое из них, делая особый акцент на развитии этого явления непосредственно на территории России, а в заключение сделаем выводы о перспективах формирования культуры двигательной активности на современном этапе.

Типы обществ

Первобытное общество, или общество охотников и собирателей, характеризуется использованием примитивных орудий труда, а также расчетом только на силу собственных мышц человека. Предполагается, что появление этого типа общества связано с появлением человека вида *homo sapiens*

предположительно около 40 тыс. лет назад. Главной его чертой является выживание. Ценности заменены опытом, который передается из поколения в поколение. Нормы поведения трактуются как жесткие правила, которые воспринимаются как единственно возможные, а их поддержание обеспечивает родовую община. Сегрегация сведена к минимуму [28]. Проявление культуры двигательной активности в первобытном обществе выражалось с помощью игр, имитирующих охоту, рыбалку, земледелие, быт или военную деятельность. Смысл культуры двигательной активности этого общества можно выразить фразой «Быть сильным, чтобы выжить».

Для традиционного, или аграрного общества, характерно использование ручных орудий труда и простых механизмов. Люди рассчитывают на силу мышц и тягловых животных. Формирование этого типа общества началось примерно с VI тысячелетия до н. э. Характерной его чертой является ярко выраженная сегрегация (сословия, касты и т. п.). Крылатая фраза «Что позволено Юпитеру, то не позволено быку¹» олицетворяет существование этого типа общества, где привилегированные сословия имеют доступ к наукам и достижениям, а остальные должны быть по-прежнему «сильными, чтобы выжить». Должным поведением считается подчинение авторитету. Определяющую роль в таком обществе играет религия, которая, в свою очередь, выступает и главным ограничителем. Культура двигательной активности, как и любая другая в данном типе общества, имеет две формы проявления: одна — для высших сословий, а другая — для всех остальных. Непривилегированные слои общества постигают культуру через игры, имитирующие охотничью, рыболовную, скотоводческую, военную и любую другую бытовую деятельность. Только на этом этапе в играх могли появляться уже какие-то простые инструменты — настоящие или их имитация. Воспитание в семьях происходило в соответствии с принятыми в обществе религиозными догматами. Яркой формой проявления культуры двигательной активности этого общества являются, например, кулачные бои или любая другая демонстрация силы и агрессии в соревновательно-игровом формате. В отличие от традиционного общества подобная демонстрация приобретала более сложную смысловую и даже сакральную окраску, являясь, по сути, обрядом инициации. В данном контексте упор был сделан не на выживание, как в раннем обществе, а на получение уважения. Высшие же касты имели доступ не только к игровой форме обучения, но и к образованию и достижению наук [21]. Результатом их деятельности становились научные труды, посвященные, в частности, и вопросам физического воспитания. Однако данные знания, как и многие другие, были доступны лишь избранной категории людей — знати. Говоря же о доиндустриальном обществе в России невозможно обойти труд Епифания Славинецкого «Гражданство обычаев детских», где впервые была предпринята попытка описать физическое воспитание

¹ «Что позволено Юпитеру, то не позволено быку» — крылатая фраза, впервые сказанная римским комедиографом Публием Теренцием Афром.

и его место в системе детского образования. Именно Славинецким была доказана связь физического и нравственного воспитания, а также его влияние на умственные способности детей [24].

Более серьезное отношение к вопросам физического воспитания стало возможным благодаря реформам Петра Первого, но опять же они в большей степени были ориентированы на привилегированные сословия. Период первой половины XVIII века можно назвать переходным от доиндустриального к индустриальному обществу, так как имея общие черты традиционного общества, в нем уже можно было проследить черты общества модерна, особенно в части уменьшения влияния Церкви и увеличения потребности в квалифицированных человеческих ресурсах для производств. Появлялся дефицит специалистов, устраниить который было невозможно в условиях редко открывавшихся частных школ. Это и стало причиной пересмотра всей системы образования и развития его новых концептуальных идей, главной из которых было воспитание совершенного гражданина, настоящего человека и верного подданного [2]. Роль же данных реформ для становления культуры двигательной активности у рядового населения была совсем незначительна. Она продолжала развиваться самобытно, принимая игровую и соревновательную форму. Однако Церковь больше не запрещала подобные мероприятия, что позволило увеличить число задействованного населения. Но в целом культура двигательной активности простого народа находилась на низком уровне, не претерпевала никаких изменений и стремилась удовлетворить те или иные потребности общества: в выживании, в уважении или в выполнении рабочих обязанностей. Потребности определялись образом жизни того или иного общества [21]. На примере развития культурной составляющей высших и низших слоев населения мы можем сделать вывод, что формирование высокой и осмысленной культуры в обществе невозможно без четко выстроенной системы централизованного образования. Отдельные частные школы или частные преподаватели давали локальный эффект, отсутствие возможности получать образование непривилегированными сословиями не давало эффекта вовсе, а чтобы культура стала по-настоящему массовым явлением и смогла покрыть общественные запросы, необходимо было «тиражировать» воспитательный и образовательный процесс среди представителей общества. Это и стало основой новых реформ в физической культуре.

Индустриальное общество, или общество модерна, стало развиваться примерно с середины XVIII века — с момента начала промышленных революций. Труд становился механизированным, и по мере внедрения механизмов в работу необходимость в силе мышц, т. е. в хорошей физической форме для существования, снижалась. Ценности этого типа общества уже определяют рациональные идеалы, а не религия, как было раньше, т. е. некие устойчивые убеждения, к чему необходимо стремиться. И эти стремления определяются экономическими и государственными потребностями, направленными на развитие прогресса и конкурентных отношений. Сегрегации практически нет, но неравенство

людей выражено крайне сильно. Данный тип общества можно охарактеризовать широкими возможностями для изменения своего статуса и возможностью становиться частью разных социальных объединений. Государство устанавливает конкретные запросы и создает условия для их выполнения. В основном это направлено на совершенствование системы централизованного образования и связанных с этим досуговых мероприятий (открытие кружков, спортивных обществ). Формирование культуры двигательной активности также подчинено этим запросам. Для большей части населения этот тип общества ознаменовал переход от стихийной игровой формы формирования культуры двигательной активности к организованной. Если оценивать российский опыт, то можно выделить четыре этапа, когда государство определяло конкретные запросы, отвечающие потребностям того или иного исторического периода, и меняло под эти установки модели воспитания и образования детей и молодежи (до 1917 года, до 1948 года, до 1985 года и время после перестройки).

Первый этап продолжался до становления советской власти. Это период начальных реформ и развития теоретических идей. Главный запрос государства был направлен на формирование военного резерва. Этим и объясняется включение физической подготовки в число дисциплин военных университетов [25]. Здесь уместно упомянуть знаменитых теоретиков физического воспитания Петра Францевича Лесгафта и Алексея Дмитриевича Бутовского. Развитие их теоретических идей как раз и началось с военных учебных заведений. Во многом благодаря этим двум ученым предмет, отвечающий за физическое воспитание обучающихся, появился в начальной и средней школе. Понятие «физическая культура» еще не было введено, но схожие функции были вложены в концепцию предмета под названием «гимнастика». Причем содержание данной дисциплины не было ограничено традиционно гимнастическими упражнениями, сюда также входили беговые упражнения, ряд комплексов по самообороне, особое внимание уделялось прыжкам, но главное, что нас интересует, что данный предмет не являлся обязательным, как это было в военных учреждениях [9]. Это время также характеризуется появлением спортивных кружков, как в Москве, так и в Петербурге, и в принципе, развитием студенческого спорта [12, 13, 15]. Очень важно заметить, что до начала XX века было распространено мнение, что спортивные увлечения не могут быть совместимы с академическими успехами, поэтому вдвойне примечательно обратить внимание на то, как это убеждение потеряло свои позиции. В подобной смене курса значительную роль сыграл Иван Владимирович Лебедев, который во время учебы в гимназии начал свой спортивный путь, записавшись в кружок доктора В. Ф. Краевского. Именно он, будучи студентом Петербургского университета, выступил перед ректором с инициативой организации кабинета физического развития, чтобы все студенты на постоянной основе могли заниматься спортом [13]. Данный проект рассмотрели в Министерстве народного просвещения, и в ноябре 1901 года он был принят. Этот момент

следует считать отправной точкой появления физической культуры и спорта в высших учебных заведениях. И. В. Лебедева назначили заведующим этим направлением в Петербургском университете, а в других учебных заведениях стали открываться новые кружки [12]. Это и стало толчком к разработке и утверждению правительством Временных правил организации студенческих учреждений в вузах, которые официально разрешали занятия студентов в кружках, в том числе связанных с физической подготовкой и спортом. В 1905 году, после получения университетами автономии и через несколько лет после издания предыдущих правил, в уставах учебных организаций появились «Правила о студентах», которые давали возможность учащимся организовывать студенческие объединения. Но нас в данном случае больше интересует, что именно благодаря этому было регламентировано создание спортивных организаций, которые также способствовали продвижению физической культуры и спорта в университетах [12]. К 1914 году на территории Российской империи насчитывалось порядка 105 высших учебных заведений, и в 40 из них были организованы спортивные кружки [10].

Причиной перехода ко второму этапу стали военные потрясения (Первая мировая и Гражданская войны) и последующая за этим смена власти. Подобные события не могли пройти бесследно. Практически все организации, кроме редких частных инициатив, прекратили свое существование. Уровень развития общей культуры, и в частности культуры двигательной активности населения, снова откатился назад, что означало необходимость повторного прохождения опыта, полученного ранее. Правительство страны снова обратило внимание на физическую подготовку молодежи как на возможность формирования военного резерва. Именно это стало причиной определения всех спортивных клубов, включая студенческие, под ответственность системы обязательной военной подготовки граждан — Всевобуч. В 1919 и 1920 годах в Петрограде и Москве соответственно были открыты специализированные институты, которые в настоящее время известны как НГУ им. П. Ф. Лесгафта и РГУФКСМиТ. Существенную роль в развитии студенческого спорта сыграло и общество «Спартак», благодаря которому начиная с 1923 года во многих вузах появилось и набрало силу данное направление. Вообще двадцатые годы стали переломным моментом в процессе становления физической культуры и спорта как учебной дисциплины. Именно с данного периода этот вопрос получил серьезное освещение, а с 1926 года началось введение подобных занятий в программы тех образовательных организаций, где для этого были созданы условия [13]. В следующие два года дисциплина «Физическая культура» уже вошла в учебные планы медицинских и педагогических высших учебных заведений, а начиная с 1930 года ее включили как обязательную в программы остальных университетов. Преподавание данной дисциплины осуществлялось лицами, закрепленными на военных кафедрах данных университетах (военруками). Также стоит отметить, что в обязательную программу входили занятия

физической культурой и спортом только на первых двух курсах, после этого физическая подготовка носила добровольный характер. Начало 30-х годов XX века также характеризуется внедрением комплекса ГТО, который задал направление для содержания учебной дисциплины на годы вперед. Более конкретные аспекты содержания предмета можно увидеть в появившейся в 1933 году типовой программе для высших технических учебных заведений [31]. Там было дано определение физической культуры как обязательного занятия по плану во время непрерывной производственной практики и массовых спортивных мероприятий. Следующей важной вехой в развитии учебных программ по физической культуре можно считать 1937 год, когда были впервые прописаны допустимые нормы физической нагрузки для студентов каждой медицинской группы [23]. Кроме этого, характерным был упор на военно-прикладные упражнения, что в целом продолжало общую линию по подготовке и воспитанию военного резерва, пик которой пришелся на время Великой Отечественной войны [12].

Катализатором перехода к третьему этапу стала Великая Отечественная война. Послевоенное время характеризуется первыми изменениями в концепции запросов государства: приоритетом для СССР стало стремление за рекомендовать себя ведущей мировой державой, в том числе и спортивной. 1947 год ознаменовался появлением в университетах кафедр физического воспитания, т. е., наконец, направление «Физическая культура и спорт» окончательно отделилось от военно-прикладной составляющей и стало самостоятельным направлением [6]. Доминанту спортивной направленности дисциплины усилило вступление нашей страны в состав Международного олимпийского комитета в 1948 году [12]. Теперь программы по физической культуре стали иметь кроме воспитательных, оздоровительных и военно-прикладных задач еще и спортивные. 1949 год открывает двери международной арены для нашего студенческого спорта, именно с этого года студенческие команды СССР начинают участвовать в международных студенческих спортивных играх [7]. Полная переориентация с подготовки военного резерва на подготовку спортивного открыла перед физической культурой новые возможности. Такая смена курса была продиктована еще и требованием в принадлежности к любительскому, а не профессиональному спорту участников всех мировых первенств. Стоит обратить внимание и на объем изучаемой дисциплины. Студенты первого и второго года обучения должны были пройти обязательный курс 172 часа, в то время как объем курса по выбору, т. е. курса физической культуры, доступного для старших студентов, подразумевал 560 часов [11]. В 1950-е гг. были организованы первые Всесоюзные студенческие спартакиады, что продолжало общую линию государства по развитию спорта высших достижений. Также с этого момента для организации учебных занятий начинают учитывать пол, состояние здоровья и уровень спортивной подготовки студентов, что предопределило появление отдельных групп и отделений для каждой

из спортивных категорий [6]. Подобное ранжирование уже окончательно утвердилось в 1960-х гг., когда были официально определены отделения, разделяющие всех студентов по уровню их подготовки и поставленным целям при занятиях физической культурой на: подготовительное отделение, отделение спортивного совершенствования и специальное отделение. Этот период также характеризовался строительством спортивных объектов для университетов. Особенно стоит выделить появление в 1957 году спортивного общества «Буревестник», точнее будет сказать, объединения под эгидой всесоюзного добровольного спортивного общества «Буревестник» целого ряда различных ДСО, в состав которых входили студенты (само ДСО «Буревестник» было создано еще в 1936 году). Теперь университетские коллективы физкультуры перешли под эгиду профсоюзов, все это определило повышение роли спортивных клубов, которые стали официально признаны как форма самодеятельной массовой физкультурно-оздоровительной работы студентов. Этот факт стал ключевым при открытии новых источников финансирования обеспечивающих существование кафедр и спортивных клубов. Можно отметить, что именно с этого периода культурный аспект дисциплины полностью замещается исключительно спортивным [16].

Четвертый этап является переходным от индустриального к постиндустриальному обществу. В нашей стране он связан с началом периода перестройки. Это время стало потрясением как для всего общества, так и для физической культуры как образовательной дисциплины. Стремление целенаправленно уйти от всего советского в конечном счете привело практически к полной гибели методических школ и самой идеологии физического воспитания. Лучшие кадры стремились найти себя в иных областях. На первое место выходит кадровый голод и замещение появившихся вакансий по остаточному принципу. Особый удар по имиджу физической культуры был нанесен средствами массовой информации и кино, которые не стеснялись высмеивать обнажившиеся проблемы. Выход закона «Об образовании» и принятие Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ГОС ВПО) в 1992 году можно назвать первыми шагами на пути долгого восстановления утраченного наследия образования в области физической культуры в нашей стране. Физическая культура как предмет вошла в перечень обязательных дисциплин и заняла свое место в рамках гуманитарного цикла. На ее реализацию было отведено 408 часов. Были прописаны нормы физического развития студентов, а также определены контрольные точки для содержания самой дисциплины [33].

Старт постиндустриальному, или информационному обществу, дала цифровая революция, произошедшая в конце XX века. Развитие информационных технологий полностью поменяло приоритеты общества, значительно увеличив скорость жизни. Избыток информации теперь заставлял людей учиться быть избирательными в ее получении и усвоении. Автоматизация производств

свела практически к минимуму необходимость использовать в рабочей деятельности силу мышц, а значит, повысила риски возникновения гиподинамии среди населения. Ценности стали представлять собой изменчивые категории, зависящие от культурного (ценностного) контекста [34]. Малоподвижный образ жизни, здоровье подрастающего поколения, инклюзивность — это проблемы, занявшие одни из ключевых позиций в мировой политической повестке [37, 40]. Проследив на примере индустриального общества моменты переходов от одного этапа к другому, можно сделать вывод, что катализатором этих переходов всегда становились какие-то глобальные события. Исходя из этой логики, в развитии информационного общества в России можно выделить два этапа, разграниченные появлением COVID-19.

Первый полноценный этап информационного общества в нашей стране оформился в конце 2000-х. Доступность современных технологий позволила большей части общества начать осваивать новые модели взаимодействия, которые не подразумевали реальных контактов или привязанность к определенным местам. В 1990-е эту возможность могли себе позволить только отдельные категории граждан, что не давало права говорить о формировании информационного общества в полной мере, а только об информационной культуре отдельных людей или узких слоев общества. Особенную роль в становлении этапа можно отвести социальным сетям, которые оказали существенное влияние на молодое поколение, так как именно молодежь стала главным и чуть ли не единственным потребителем и распространителем этого продукта на момент его появления. Учитывая увеличивающееся влияние информационных технологий в жизни людей, государством были разработаны стратегия [27; 18] и программа [19] развития информационного общества. В то же время происходят серьезные изменения и в области образовательной политики. В государственных стандартах третьего (2002–2003) и четвертого (2010–2011) поколения мы можем проследить направленность на личностно ориентированную и деятельностно-развивающую педагогику [4]. Но утверждение государственных стандартов, принятие федерального закона о физической культуре и спорте [30] решало задачу лишь теоретически. На бумаге реализация дисциплины подразумевала освоение ряда компетенций, приобретение знаний и умений, способствующих целостному развитию личности, но на деле физическая культура продолжала представлять собой второстепенную дисциплину, отвечающую за подготовку обучающихся лишь к сдаче нормативов [14]. Образование в области физической культуры не способствовало формированию культуры как таковой, и подобный дефицит вызвал потребность у людей обращаться к другим источникам информации. Информационное общество сделало информацию доступной, а социальные сети и Интернет стали ее прямыми проводниками. В результате формирование культуры двигательной активности приобрело хаотичный характер, который был в большей степени присущ аграрным обществам, где главенствующей формой проявления и формирования культуры большей

части населения была игровая деятельность. Отсутствие возможности прямого влияния на культуру людей через образовательный процесс, по сути, лишило государство своего главного и самого эффективного механизма. И даже восстановление традиций комплексов ГТО [20] или программ спортивных тестирований детей [26] не могли полноценно решать задачи, продиктованные тенденциями мировой политики в области просвещения населения о здоровье [40], так как эти традиции и программы были направлены на повышение значимости исключительно физической подготовки [3]. А это значит, что на первое место снова вставала концепция выполнения нормативов, которая и вызывала неприятие со стороны большей части обучающихся [38].

Второй этап начался в нашей стране с 2020 года, когда на государственном уровне было принято решение о самоизоляции граждан, т. е. с момента появления пандемии COVID-19. Распространение вирусной инфекции и возникшие в результате этого ограничения повлияли не только на уровень здоровья большого числа людей, но и показали совершенно иной формат жизнедеятельности в современных условиях — изоляцию и возможность существовать в виртуальном пространстве. Все это свидетельствует о крайне весомых переменах в обществе, которые естественно потребовали ответных реакций со стороны мировых правительств как в области законодательства, так и в области создания кардинально новых подходов в организации жизни населения. Представленная Генсеком ООН Антониу Гутерришем концептуальная записка [8] прогнозировала катастрофу в сфере образования, а значит, и в уровне культуры населения, если правительства стран не смогут организовать непрерывный процесс обучения. В записке были отмечены масштабные инновации, которые были совершены за короткое время в разных странах, что способствовало созданию более перспективных и инклюзивных образовательных систем, т. е. тотальному переосмыслинию вопросов в области образования. Сложившиеся обстоятельства побуждают рассматривать возможности и перспективы использования дистанционной формы обучения, в частности в рамках дисциплины «Физическая культура» [22, 36, 17]. Но главной проблемой, которая возникла, когда традиционно практические дисциплины ушли в онлайн-формат, стало то, что преподаватели оказались не готовы воспринимать инновации [35]. Подобная неготовность еще больше усугубила положение «Физической культуры» как образовательной дисциплины, вынудив людей искать способы удовлетворения своих запросов на просторах Интернета или просто пренебрегать необходимостью в двигательной активности [5]. Нарастающая потребность в сохранении и поддержании здоровья, стимулированная последствиями COVID-19 [40], породила ключевое противоречие между запросом и возможностью его удовлетворения. В таких условиях общий культурный уровень населения снижался и локализировался в отдельных группах, что лишало возможности контролировать его развитие и вообще способствовать формированию культуры как таковой. Культура двигательной

активности стала проявляться хаотично, так как ее стимуляция происходила случайным образом (челенджи спортивной направленности, сообщения на страницах в социальных сетях, контекстная реклама спортивных событий, новости о вебинарах и т. п.) [32]. Поэтому одной из приоритетных задач образовательной политики в области физической культуры и спорта стало возвращение к системности, адаптация методик под реалии современности, разработка и реализация новых подходов к преподаванию дисциплины «Физическая культура».

Заключение

Рассмотрев культуру двигательной активности в неразрывной связи с разными типами обществ, мы смогли увидеть не только характерные черты этой культуры, но и установить катализаторы ее развития, которыми всегда выступали какие-то глобальные потрясения (войны, революции, эпидемии). Учитывая исторический опыт формирования культуры двигательной активности на разных этапах развития общества, становится очевидным, что ключевую роль в формировании культуры всегда играло образование. В отсутствии общедоступного образования культура двигательной активности (как и любая другая культура) становилась локальным бессистемным явлением или исключительной привилегией для высших слоев общества. На сегодняшний день система образования переживает кризисный период из-за экстремально быстрого внедрения инноваций, направленных на осуществление учебной деятельности в дистанционных форматах. И если мы не пересмотрим образовательную концепцию в области физической культуры, соотнеся ее с запросами современности, то можем не просто столкнуться с несостоительностью данного направления как образовательной дисциплины, но и прийти к тому, что культура двигательной активности снова станет элитарной, т. е. доступной только избранным слоям населения. И речь в данном случае идет не только о создании новых методик преподавания предмета «Физическая культура» в школе или вузе, но и о существенной модернизации процесса подготовки самих педагогических кадров, которые должны будут эти методики применять.

Список источников

1. Алимов Г. М. Генезис теории физического воспитания в просветительской педагогике России XVIII века // Наука и школа. 2012. № 3. С. 152–156.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: пер. с англ. 2-е изд., испр. и доп. М.: Academia, 2004. 788 с.
3. Володина А. А. Актуальность ГТО в России, проблемы проведения ГТО и их решение // Наука и социум: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. Т. 11. Ч. 2. С. 169–173.
4. Днепров Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. 2-е изд., доп. М.: Мариос, 2011. 456 с.

5. Егоров, А. С., Скодорова А. Д., Степанова И. С. Физическая активность в условиях самоизоляции и профилактика гиподинамии // Студенческий вестник. 2020. № 22–1 (120). С. 95–100.
6. Закиров Т. Р. Основные этапы развития физического воспитания в вузах Татарстана (вторая половина XX – начало XXI веков) // Вестник Чувашского университета. 2009. № 3. С. 81–83.
7. Касатова Л. В. История физвоспитания и спорта в Казанском университете: Ради здоровья студентов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. 36 с.
8. Концептуальная записка: Образование в эпоху COVID-19 и в последующий период. Организация Объединенных Наций, август 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf
9. Копейкина Т. Е. Идея совершенствования личности в педагогическом наследии П. Ф. Лесгафта: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Копейкина Татьяна Евгеньевна; [Место защиты: Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. Архангельск, 2010. 183 с.: ил. РГБ ОД, 61 10-13/1190
10. Краснов И. С., Тихонов Б. Г. Кафедре физической культуры и спорта СПбГУ 100 лет // Санкт-Петербургский университет. 2001. 26 окт. № 26 (3580). С. 1–2.
11. Курамшин Ю. Ф. Становление и развитие программно-нормативных основ вузовского физического воспитания в 20–40 годы XX века // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2014. № 4 (110). С. 67–71.
12. Михайлов Б. М. История кафедры физической культуры и спорта СПбГУ // Университет олимпийский: Спортивный мир Петербургского университета. СПб.: Культурный фонд «Знаменитые универсанты», 2013. 184 с. С. 142–150.
13. Михайлов Б. А., Намозова С. Ш. Истоки развития студенческого спорта в вузах России и Санкт-Петербурга в начале XX века // Теория и практика физической культуры. 2014. № 12. С. 19.
14. Наговицын Р. С., Ипатов И. В. Формирование физической культуры личности студентов // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2013. № 2. С. 22–24.
15. Наприенков А. А. Студенческий спорт в России: практика организации первых кружков // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2014. № 6 (112). С. 129–134.
16. Олейников И. Ф. Развитие физической культуры и спорта в вузах СССР (1946–1968 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1970. 27 с.
17. Опыт применения дистанционной фитнес-системы США в процессе физического воспитания студентов России / Ю. А. Бубенцова, Ю. А. Постольник, В. А. Шалабодина, Т. А. Байер // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки. 2021. № 2 (42). С. 56–64. DOI: 10.25688/2076-9091.2021.42.2.7
18. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.
19. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18. Ч. 2. Ст. 2159.
20. Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)»: постановление Правительства РФ от 11.06.2014 № 540.

21. Пельменев В. К., Конеева Е. В. История физической культуры: учеб. пособие / Калинингр. ун-т. Калининград, 2000. 186 с.
22. Перспективы использования дистанционной системы обучения при реализации образовательного процесса дисциплин по физической культуре и спорту / А. В. Агеевец, В. Ю. Ефимов-Комаров, Л. Б. Ефимова-Комарова, Е. А. Назаренко, М. В. Пучкова // Ученые записки Университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 4 (182). С. 3–10.
23. Программа по физической культуре для высших учебных заведений / Всесоюз. ком. по делам физ. культуры и спорта при Совете народных комиссаров СССР. М.: ОГИЗ – Физкультура и туризм, 1937. 108 с.
24. Славеницкий Е. Гражданство обычаев детских // История педагогики в России / сост. С. Ф. Егоров. М.: Академия, 1999.
25. Солдатова М. А. Роль личности в истории становления отечественного спорта конца XIX века // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Границы познания». № 2 (35). С. 77–81.
26. Сохибова К. Ш., Стукалина Н. С., Шалабодина В. А. Тестирование спортивного потенциала детей как один из факторов формирования культуры двигательной активности общества // Шаг в науку: материалы IV Научно-практической конференции молодых ученых (II всероссийской), Москва, 18 декабря 2020 г. Москва: Московский городской педагогический университет, 2020. С. 474–477.
27. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 07.02.2008 № Пр-212.
28. Тайлор Э. Б. Первобытная культура: пер. с англ. / под ред., с предисл. и прим. В. К. Никольского. М.: Госсоцэкониздат, 1939. 567 с.: ил.
29. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2002. 795 с.
30. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации. URL: <https://www.minsport.gov.ru/documents/federal-laws/230/>
31. Физическая культура в высших технических учебных заведениях: типовая программа и система средств по физической культуре / Глав. управление учеб. заведениями НКТП СССР, ком. физ. культуры. М.: Изд-во Наркомата тяжелой промышленности, 1933. 72 с.
32. Чернова А. О., Шалабодина В. А. Пути повышения мотивации к физкультурному образованию: анализ использования студентами мобильных приложений // Шаг в науку: материалы IV Научно-практической конференции молодых ученых (II всероссийской), Москва, 18 декабря 2020 года, Московский городской педагогический университет. Москва, 2020. С. 196–199.
33. Чистяков В. А., Давиденко Д. Н., Григорьев В. И. Государственный образовательный стандарт — стабилизационный инструмент развития физической культуры в вузах // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2011. № 4 (74). С. 39–45.
34. Шестакова И. Г. Новая темпоральность цифровой цивилизации: будущее уже наступило // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2. С. 20–29.
35. Щенкова И. П. Проблемы дистанционного обучения по дисциплине «физическая культура» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. Т. 5–3 (44). С. 190–193.
36. Яковенко Д. В., Ефимова Е. В., Демченко Д. Л. Физическая культура в онлайн-пространстве // Цифровая трансформация современного образования: материалы

Всерос. науч. конф. с международным участием, Чебоксары, 2 ноября 2020 г. Чебоксары: Среда, 2020. С. 133–137.

37. Доклад ОЭСР: Обеспечение динамичности и инклюзивности физического воспитания в период до 2030 года. ОЭСР, 2019.

38. Шалабодина В. А. Концепция модернизации учебника в эпоху информационных технологий: физкультура и вызовы современности // ТСНИ 2021: учебник: Фокус на национальную идентичность студентов, Москва, 20–24 апреля 2021 года. Москва: ARPRA Proceedings, 2021. С. 795–811. DOI: 10.3897/ap.e4.e0795

39. Mental health and psychosocial considerations during the COVID-19 outbreak. World Health Organization, 2020. 6 р. (Соображения по психическому здоровью во время вспышки COVID-19. Всемирная организация здравоохранения, 2020. 6 с.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/WHO-2019-nCoV-MentalHealth-2020.1>

40. School policy framework : implementation of the WHO global strategy on diet, physical activity and health. World Health Organization, 2008. 48 р. (Рамки школьной политики: осуществление Глобальной стратегии ВОЗ в области питания, физической активности и здоровья. Всемирная организация здравоохранения, 2008. 48 с.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/43923>

References

1. Alimov G. M. Genesis of the theory of physical education in educational pedagogy of Russia of the XVIII century // Science and school. 2012. No. 3. P. 152–156.
2. Bell D. A coming post-industrial society. The experience of social forecasting: trans. from English 2nd ed., ispr. and add. M.: Academia, 2004. 788 p.
3. Volodina A. A. Relevance of TRP in Russia, problems of TRP and their solution // Science and Society: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2019. Vol. 11. Part 2. P. 169–173.
4. Dneprov E. D. The latest political history of Russian education: experience and lessons. 2nd ed., additional. M.: Marios, 2011. 456 s.
5. Egorov A. S., Skodorova A.D., Stepanova I. S. Physical activity in conditions of self-isolation and the prevention of hypodynamy // Student Bulletin. 2020. No. 22-1 (120). P. 95–100.
6. Zakirov T. R. The main stages of the development of physical education in the universities of Tatarstan (the second half of the XX – the beginning of the XXI centuries) // Bulletin of Chuvash University. 2009. No. 3. P. 81–83.
7. Kasatova L.V. History of physical education and sports at Kazan University: For the health of students. Kazan: Publishing house Kazan. un-ta, 2005. 36 p.
8. Concept Note: Education in COVID-19 and Beyond. United Nations, August 2020 [Electronic Resource] // Official website of the United Nations. https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf
9. Kopeikina I. E. The idea of improving the personality in the pedagogical heritage of P. F. Lesgaft: dissertation... candidate of pedagogical sciences: 13.00.01/ Kopeikina Tatyana Evgenievna; [Place of protection: Pomor. gos. un named after M. V. Lomonosov]. Arkhangelsk, 2010 183 p.: il. RGB OD, 61 10-13/1190
10. Krasnov I. S., Tikhonov B. G. Department of Physical Culture and Sports of St. Petersburg State University 100 years // St. Petersburg University. 2001. October 26. No. 26 (3580). P. 1–2.

11. Kuramshin Yu. F. The formation and development of the programmatic and normative foundations of university physical education in the 20–40 years of the XX century // Scientific notes of the P. F. Lesgaft University. 2014. No. 4 (110). P. 67–71.
12. Mikhailov B. M. History of the Department of Physical Culture and Sports of St. Petersburg State University // Olympic University: Sports World of St. Petersburg University. St. Petersburg: Cultural Foundation “Famous Universals”, 2013. 184 p. P. 142–150.
13. Mikhailov B. A. Namozova S. S. The origins of the development of student sports in universities of Russia and St. Petersburg at the beginning of the 20th century // Theory and practice of physical culture. 2014. No. 12. P. 19.
14. Nagovitsyn R. S., Ipatov I. V. Formation of physical culture of the personality of students // Scientific review: humanitarian research. 2013. No. 2. P. 22–24.
15. Naprienkov A. A. Student sports in Russia: the practice of organizing the first circles // Scientific notes of the University named after P. F. Lesgaft. 2014. № 6 (112). P. 129–134.
16. Oleinikov I. F. Development of physical culture and sports in universities of the USSR (1946–1968): autoref. dis. ... candidate of pedagogical sciences. M., 1970. 27 p.
17. Experience in using the US distance fitness system in the process of physical education of Russian students / Yu. A. Bubentsov, Yu. A. Postolnik, V. A. Shalabodin, T. A. Bayer // Bulletin of Moscow City University. Series: Natural Sciences. 2021. No. 2 (42). P. 56–64. DOI: 10.25688/2076-9091.2021.42.2.7.
18. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017 No. 203 // Legislative Assembly of the Russian Federation. 2017. No. 20. St. 2901.
19. On approval of the state program of the Russian Federation “Information Society (2011–2020)”: Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014, No. 313 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 18. Part 2. St. 2159.
20. On the approval of the Regulation on the All-Russian Sports and Sports Complex “Ready for Labor and Defense” (TRP)”: Decree of the Government of the Russian Federation dated 11.06.2014. No. 540.
21. Pelmenev V. K., Koneeva E. V. History of Physical Culture: Textbook / Kaliningr. un-t. Kaliningrad, 2000. 186 p.
22. Prospects for the use of a distance learning system in the implementation of the educational process of disciplines in physical culture and sports / A. V. Ageevets, V. Yu. Efimov-Komarov, L. B. Efimova-Komarova, E. A. Nazarenko, M. V. Puchkova // Scientific notes of the University named after P. F. Lesgaft. 2020. No. 4 (182). P. 3–10.
23. Physical Education Program for Higher Education Institutions / All-Union. Com. in physical matters. culture and sports under the Council of People’s Commissars of the USSR. M.: OGIZ – Physical education and tourism, 1937. 108 p.
24. Slavenitsky E. Citizenship of children’s customs // History of pedagogy in Russia / comp. S. F. Egorov. M.: Academy, 1999.
25. Soldatova M. A. The role of personality in the history of the formation of domestic sports of the late XIX century // Electronic scientific and educational journal VGSPU “Facets of Knowledge”. No. 2 (35). P. 77–81.
26. Sohibova K. Sh., Stukalina N. S., Shalabodina V. A. Testing the sports potential of children as one of the factors in the formation of a culture of motor activity of society // Step into Science: Materials of the IV Scientific and Practical Conference of Young Scientists (II All-Russian), Moscow, December 18, 2020, Moscow City Pedagogical University. Moscow, 2020. P. 474–477.

27. The development strategy of information society in the Russian Federation of 07.02.2008. No. Pr-212.
28. Taylor E. B. Primitive culture / translated from English / Ed., with a preface and note by V. K. Nikolsky. M.: Gossotsekondat, 1939. 567 p.: il.
29. Toffler E. Third Wave. M.: ACT, 2002. 795 p.
30. Federal Law of 04.12.2007 No. 329-FZ (ed. From 02.08.2019) “On Physical Culture and Sports in the Russian Federation” [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Sports of the Russian Federation. URL: <https://www.minsport.gov.ru/documents/federal-laws/230/>
31. Physical Education in Higher Technical Education: Model Programme and Physical Education / Chapter System. management of educational institutions of the NKTP of the USSR, com. physical. cultures. M.: Publishing House of the People’s Commissariat of Heavy Industry, 1933. 72 p.
32. Chernova A. O., Shalabodina V. A. Ways to increase motivation for physical education: analysis of the use of mobile applications by students // Step into science: Materials of the IV Scientific and Practical Conference of Young Scientists (II All-Russian), Moscow, December 18, 2020, Moscow City University. Moscow, 2020. P. 196–199.
33. Chistyakov V. A., Davidenko D. N., Grigoriev V. I. State Educational Standard — a stabilizing tool for the development of physical culture in universities // Scientific notes of the university named after P. F. Lesgaft. 2011. No. 4 (74). P. 39–45.
34. Shestakova I. G. The new tempo of digital civilization: the future has already come // Scientific and technical statements of St. Petersburg State Pedagogical University. Humanities and Social Sciences. 2019. No. 2. P. 20–29.
35. Shchenkova I. P. Problems of distance learning in the discipline “physical culture” // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. Vol. 5-3 (44). P. 190–193.
36. Yakovenko D. V., Efimova E. V., Demchenko D. L. Physical culture in the online space // Digital transformation of modern education: materials Vseros. scientific. conf. with international participation, Cheboksary, November 2, 2020. Cheboksary: Sreda, 2020. P. 133–137.
37. OECD report: Making Physical Education Dynamic and Inclusive for 2030. OECD, 2019.
38. Shalabodina V. A. The concept of the textbook modernization in the era of information technologies: physical education and challenges of modernity // TSNI 2021: Textbook: Focus on Students’ National Identity, Moscow, April 20–24, 2021. Moscow: ARPHA Proceedings, 2021. P. 795–811. DOI: 10.3897/ap.e4.e0795
39. Mental health and psychosocial considerations during the COVID-19 outbreak. World Health Organization, 2020. 6 p. [Electronic resource] // Official website of the World Health Organization. URL: <https://www.who.int/publications/item/WHO-2019-nCoV-MentalHealth-2020.1>
40. School policy framework: implementation of the WHO global strategy on diet, physical activity and health. World Health Organization, 2008. 48 p. [Electronic resource] // Official website of the World Health Organization. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/43923>